

Обстоятельства дела

Три заявителя и еще одно лицо, В.В., были уволены из оперативно-технического управления Министерства внутренних дел после того, как служебная проверка возложила на них ответственность за наличие подслушивающих устройств в официальной резиденции главного прокурора, которые они не смогли обнаружить. Они оспорили свое увольнение в Высшем административном суде. Коллегия в составе трех судей отменила решения об увольнении, поскольку заинтересованные лица не пользовались гарантиями, предусмотренными болгарским законодательством в отношении официальных расследований, которые применимы также к служебным проверкам. Министр внутренних дел подал кассационную жалобу. Первоначальный состав из пяти судей Высшего административного суда оставил без изменения решение о восстановлении на работе В.В. Однако через несколько месяцев иной состав суда не согласился с мотивировкой решения того же суда по делу В.В. и отменил решения суда первой инстанции в отношении трех заявителей, поскольку процессуальные гарантии, касающиеся официальных расследований, не применимы к служебным проверкам.

В прецедентной практике Высшего административного суда выработались две различные позиции по вопросу о том, применимы ли процессуальные гарантии, предусмотренные для официальных расследований в случае, если сотруднику грозит увольнение по дисциплинарным причинам, также к служебным проверкам. В некоторых решениях указывалось, что по аналогии к внутренним проверкам должны применяться гарантии, предусмотренные для официальных расследований, тогда как в других был сделан противоположный вывод.

Вопросы права

Принцип правовой определенности распространяется на все статьи Конвенции и является одним из фундаментальных аспектов верховенства права. Хотя расхождения в прецедентной практике присущи любой судебной системе, состоящей из множества судов первой инстанции, рассматривающих дела, относящиеся к их территориальной подсудности, функция высшего суда заключается в разрешении этих противоречий.

В толковании Высшим административным судом соответствующих положений национального законодательства имеются «глубокие и длительные противоречия». Суд, рассматривавший жалобу заявителей, установил, что определенные процессуальные гарантии не применяются к внутренним проверкам, в то время как несколькими месяцами ранее тот же суд почти в том же составе пришел к противоположному выводу в деле В.В. Кроме того, соответствующая прецедентная практика Высшего административного суда выявила два различных толкования положений законодательства, регулирующих официальные расследования и внутренние процедуры, которые существовали после принятия решений по настоящему делу. Далее, хотя в отношении данной ситуации имелось средство правовой защиты в соответствии со статьями 44 и 45 Закона о Высшем административном суде (а именно возможность запроса о толковании соответствующих правовых положений в целях гармонизации прецедентной практики), оно никогда не применялось, и сохранялась правовая неопределенность, фактически лишаящая заявителей одной из существенных гарантий справедливого судебного разбирательства в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить первому заявителю 4 500 евро, второму и третьему заявителям по 4 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда по делу «Беян против Румынии» [Beian v. Romania] (№ 1), жалоба № 30658/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 103^{*}.)

♦ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 103 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 6/2008.